

Г. С. Корытова, Ю. В. Петрова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ПСИХОЛОГА-ЭКСПЕРТА

Обозначены теоретико-методологические основания производства судебно-психологических экспертиз. Дан анализ особенностей психической деятельности судебных психологов-экспертов, результаты которой имеют значение для установления истины по уголовным делам. Делается вывод, что важнейшим и необходимым условием эффективности профессиональной деятельности психолога-эксперта является психологическая составляющая профессиональной деятельности. На примере судебно-психологической экспертизы показано, что многоплановость экспертного процесса предъявляет повышенные требования к синтетической стороне познавательной деятельности специалиста, обуславливает максимальные нагрузки на его оперативную и долговременную память, произвольное внимание и восприятие, воображение и мышление.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, юридическая психология, психолог-эксперт, профессиональная деятельность, судебный эксперт-психолог, судебно-экспертная деятельность, психические процессы.

Наиболее актуальной формой практического применения специальных психологических познаний в уголовном процессе, набирающей востребованность в последние десятилетия в нашей стране, является производство судебно-психологических экспертиз. Судебно-психологическая экспертиза преимущественно проводится согласно постановлению следователя или определению суда в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса в отношении психически здоровых обвиняемых, свидетелей и потерпевших. Общим предметом судебно-психологической экспертизы выступают особенности психической деятельности подэкспертного лица, исследование которых имеет значение для установления истины по уголовным делам. Частными предметами судебно-психологической экспертизы могут быть, например, индивидуально-психологические особенности подэкспертного лица (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного и др.), наличие или отсутствие у него в момент совершения преступления состояния аффекта или иного эмоционального состояния, оказавшего существенное влияние на его сознание и поведение, принципиальная способность свидетелей и потерпевших (в том числе детей) адекватно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания, способность потерпевших оказывать сопротивление и др.

Наряду со специальной компетентностью и наличием практического опыта в области юридической психологии основой судебно-экспертной деятельности психолога выступает ее психологическая составляющая, в свою очередь вбирающая в себя различные явления человеческой психики. Как известно, она включает психические процессы, индивидуально-психологические, личностные особенности участников правоотношений, вовлеченных в сферу правоприменительной деятельности, а также социально-психологические законо-

мерности профессионального взаимодействия и общения судебного эксперта с коллегами по работе, с органами предварительного расследования и судебного разбирательства и, наконец, с подэкспертными лицами. Данное образование может быть представлено в виде иерархически и логически организованной, саморегулирующейся структуры, включающей в себя ряд взаимосвязанных компонентов, находящихся в определенных отношениях и взаимодействии. Кроме того, судебному эксперту нередко приходится сталкиваться с проблемными ситуациями, когда от него требуется предельная выдержка, значительное напряжение умственных и моральных сил, умение владеть собственными эмоциями и чувствами. Также ему необходимо владеть профессионально значимыми психологическими качествами, чтобы при наименьших затратах нервной энергии получить оптимальные доказательные данные, уметь рационально распределять свои силы и способности для сохранения результативности труда на протяжении всего рабочего дня. Познавательная деятельность и процесс познания человеком окружающего мира осуществляются посредством различных психических процессов, к которым в первую очередь относятся сенсорные (ощущения), перцептивные (восприятие), мнестические (память) и интеллектуальные (мышление). Психические познавательные процессы, проявляющиеся совместно в актах выявления причинно-следственных связей тех или иных явлений и событий, составляют основу интеллектуальной деятельности эксперта-психолога [1].

Накопление и обработка информации и материалов судебного дела у эксперта начинаются с работы психических процессов ощущения и восприятия, нейрофизиологическую основу которых составляет деятельность органов чувств (зрительных, слуховых, обонятельных, осязательных, вкусовых и др.). В частности, сенсорные познаватель-

ные процессы отражают единичные объективные качества предметов и явлений, в результате чего возникают отдельные ощущения (цвет, звук, запах, вкус, температура и др.). В свою очередь целостные образы этих предметов и явлений действительности формируются посредством перцептивной деятельности процессов восприятия. Но следует иметь в виду, что воспринимают информацию не органы чувств, а конкретная личность со своими способностями, опытом, знаниями, интересами, потребностями, стремлениями и собственным отношением к тому, что воспринимается. Вследствие чего процесс восприятия зависит как от самого объекта восприятия, так и от индивидуально-психологических и личностных особенностей воспринимающего человека, в том числе и каждого конкретного специалиста, осуществляющего судебно-экспертную деятельность [2]. В едином процессе познания действительности происходит непрерывное взаимодействие всех психических (сенсорных, перцептивных, мнестических, интеллектуальных и др.) процессов. Как отмечает И. М. Мостовая, все они имеют большое значение в профессиональной деятельности работников правоохранительных органов, в том числе и специалистов, занятых производством судебных экспертиз. Какие из познавательных процессов и в каком сочетании используются в том или ином случае – зависит от индивидуально-психологических и личностных особенностей судебного эксперта-психолога, а также от стоящих перед ним задач, связанных с раскрытием того или иного преступления [3].

Важнейшим и необходимым условием эффективности профессиональной деятельности судебного эксперта-психолога является *внимание*, выступающее в виде направленности и сосредоточенности сознания на определенном объекте с одновременным отвлечением на посторонние раздражители. Внимание лежит в основе таких значимых в профессиональном отношении свойств личности эксперта, как наблюдательность, любознательность, высокая работоспособность и творческая активность. Чем сложнее и ответственнее решаемая судебным экспертом задача, тем большего внимания она требует. Психический процесс внимания характеризуется различными свойствами (устойчивость, переключение, распределение и объем), тесно связанными друг с другом и образующими сложную функциональную структуру. Показателем его устойчивости является высокая продуктивность деятельности в течение относительно длительного времени. При решении практических задач, во время продолжительных занятий судебно-экспертной деятельностью у специалиста возрастает необходимость поддерживать устойчивость своего внимания на должном уровне. Пере-

ключаемость внимания проявляется в преднамеренном переходе субъекта экспертной деятельности от одного объекта к другому. Переключение внимания может быть обусловлено либо характером и спецификой судебной экспертизы, либо потребностью включения в новую деятельность (например, при проведении судебно-психологической экспертизы от изучения материалов дела необходимо перейти непосредственно к психологическому обследованию подэкспертного). Одним из обязательных условий успешности деятельности экспертных работников в условиях возрастающих нагрузок, когда у специалиста одновременно может находиться в производстве значительное количество судебных экспертиз, является высокий уровень распределения внимания. Умение распределять внимание необходимо для планирования и своевременного проведения экспертных действий, когда важно, чтобы все экспертизы со своими сроками движения были постоянно в сфере внимания судебного эксперта. Еще одна профессионально значимая для судебного эксперта-психолога характеристика внимания – его объем – определяется количеством одновременно отчетливо воспринимаемых объектов. Однако, как полагает В. В. Романов, чрезмерное увеличение объема внимания может отрицательно отразиться на его интенсивности и, следовательно, отрицательно повлиять на результаты всей деятельности. В частности, стремление быстрее завершить работу за счет расширения объема внимания, как правило, приводит к тому, что из поля зрения специалиста ускользают более мелкие объекты, различного рода следы и т. п. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что основным условием расширения объема внимания является формирование умений группировать, систематизировать, объединять по смыслу воспринимаемый материал [4]. Следует также отметить, что на внимательность судебного эксперта в значительной степени влияют общее состояние его здоровья, психологический климат дома и на работе, усталость, эмоциональное напряжение, которые приводят к значительному снижению внимания, появлению рассеянности, а в результате и ухудшению его результативности в экспертной деятельности [5].

С помощью органов чувств человеческий организм ежесекундно получает в виде *ощущений* разнообразную информацию о состоянии внешней и внутренней среды. В ощущениях проявляются эмоциональные, познавательные и регуляторные функции психики. Ощущения всегда эмоционально окрашены, поскольку связаны с жизнедеятельностью организма, сигнализируют человеку о характере и силе воздействий [3]. Например, чтобы правильно оценивать показания свидетелей, других участников уголовного или гражданского про-

цессов, судебному эксперту необходимо знать об основных закономерностях и свойствах ощущений, которые влияют на формирование показаний, к которым в первую очередь относятся чувствительность анализаторов, адаптация, взаимодействие ощущений и др. Чувствительность анализаторов выступает как способность психики к отражению свойств предметов и явлений и определяется минимальной силой раздражителя, который различает человек. Чем выше чувствительность, тем ниже ее порог, тем более мелкие и тонкие детали, признаки и оттенки, изменения предметов и явлений человек обнаруживает и тем быстрее ему это удастся, и наоборот. Временные отклонения чувствительности от обычной нормы происходят под влиянием таких факторов, как выраженное психоэмоциональное состояние, утомление, болезнь, время суток. Так, оценивая качество ощущений свидетеля или обвиняемого судебному эксперту-психологу необходимо выяснить, не подвергался ли субъект воздействию побочных раздражителей (алкоголь, наркотические и фармакологические вещества, яркий свет, резкий или неожиданный звук, необычный запах и др.), которые могут повысить или притупить чувствительность, а иногда и вовсе исказить ощущения.

Судебному эксперту следует иметь в виду, что в результате адаптации к действию раздражителя ощущение может значительно измениться или даже полностью исчезнуть, особенно если действие раздражителя достаточно продолжительное. Обычно чувствительность анализаторов под воздействием слабых раздражителей в результате адаптации повышается, а под действием сильных — снижается. Например, в результате адаптации к условиям полной тишины слуховой анализатор человека становится способным фиксировать очень слабые звуки. Изменение чувствительности одной анализаторной системы под влиянием деятельности другой анализаторной системы может происходить в результате взаимодействия ощущений. В «чистом» виде отдельные ощущения проявляются редко, поскольку раздражители обычно действуют сразу на несколько анализаторов, вызывая гамму разнообразных ощущений. Ощущения возникают у человека при работе разных органов чувств и всегда представлены в комплексе (человек одновременно что-то слышит, что-то видит, чувствует запахи, температуру и др.), разные элементы которого взаимодействуют между собой психологически и физиологически (на уровне коры больших полушарий мозга, имеющей разные области, каждая из которых включена в работу своего анализатора). Так, при воздействии на обоняние неприятного запаха значительно понижается зрительная чувствительность, слабые вкусовые ощущения по-

вышают зрительную чувствительность. В ситуации контраста ощущений один и тот же раздражитель может искаженно ощущаться под влиянием предшествующего раздражителя (после холодного слабый тепловой раздражитель кажется горячим, ощущение кислого повышает чувствительность к сладкому и др.). В частности, чувствительность (остроту) зрения повышают обтирание лица, шеи холодной водой, полотенцем, прием крепкого чая и кофе, жевание чего-то кислого (кислые и незрелые фрукты, лимон и др.), болевые ощущения небольшой интенсивности (например, пощипывание себя, похлопывание по лицу). Повышение чувствительности такими способами кратковременно (не более 20–30 мин), хотя и оно может помочь в сложной для наблюдения ситуации и утомительной обстановке. Отрицательно сказываются на чувствительности зрения жара или холод. Например, как замечает А. М. Столяренко, «...повышение температуры на семь градусов, активные ощущения в желудке после обильной еды, чувство боли, мышечной и общей усталости, сильные неприятные запахи снижают остроту зрения в два раза» [6, с. 206].

Иногда подобные взаимодействия ощущений могут приводить к искажению ощущений, что в свою очередь может привести к ошибкам в свидетельских показаниях, что, безусловно, должно учитываться в процессе производства отдельных видов судебных экспертиз. В деятельности судебного эксперта-психолога ведущими модальностями чувствительности являются прежде всего зрительная, слуховая и обонятельная. Каждый специалист, выступающий в качестве судебного эксперта, как и любой человек, имеет свой индивидуальный уровень развития чувствительности, определенные качественные характеристики органов чувств (анализаторных систем). Однако изменяя интересы, установки путем придания им важного «сигнального» значения, судебный эксперт может добиваться повышения или понижения чувствительности анализаторов, подчинять их целям своей профессиональной деятельности.

Как уже говорилось ранее, в ходе *восприятия* происходит упорядочение и объединение отдельных сенсорных ощущений в целостные образы предметов и событий. При этом восприятие предметов представляет собой динамический процесс. Так, судебный эксперт производит множество перцептивных действий для того, чтобы сформировать адекватный образ объекта восприятия (движения глаз при зрительном восприятии, движения руки при осязании, движения гортани при воспроизведении определенного звука и т. п.). Осмысленность перцептивного процесса приводит к тому, что образ восприятия переходит в образ сознания,

под воздействием которого человек оказывается в дальнейшем. Из-за этого механизма восприятия, как отмечает И. М. Мостовая, «...человек нередко подсознательно видит не то, что есть на самом деле, а то, что он хочет видеть» [3, с. 37]. Именно это свойство восприятия, называемое в психологии апперцепцией, необходимо учитывать эксперту-психологу во избежание ошибок в его поисковой деятельности. В отличие от ощущения, отражающего отдельные свойства предмета, воздействующего на органы чувств, восприятие есть целостный образ предмета. Разумеется, этот целостный образ складывается на основе обобщения знаний об отдельных свойствах и качествах предмета, получаемых в виде различных ощущений. В силу этой закономерности человек обычно при недостатке информации стремится сам восполнить недостающие элементы воспринятого объекта, что иногда приводит к ошибочным суждениям. Поэтому при судебной экспертизе подозреваемого, обвиняемого или свидетеля необходимо выяснить не только то, что они видели или слышали, но и на чем основаны их утверждения о тех или иных свойствах воспринятого ими объекта.

Согласно научным представлениям ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области психологии восприятия (Л. М. Веккер, А. Р. Лурия, П. Линдсей и др.) акты восприятия связаны также с анализом и синтезом впечатлений, получаемых от объекта, воспринимаемого, например, при разной освещенности, на разных расстояниях, под разными углами зрения, в различных положениях и погодных условиях (дождь, снег, туман, ночь и т. п.) [7–9]. Например, судебному эксперту-психологу следует иметь в виду, что объект, увиденный издали, сбоку, освещенный дневным, ночным или электрическим светом, меняется «на глазах», когда воспринимающий его человек подходит к нему ближе. На основе различных представлений от разных ракурсов восприятия синтетические впечатления свидетелей, потерпевших, подозреваемых или обвиняемых могут существенно отличаться. Цвета, звуки, запахи, формы предметов, события и явления выступают в восприятии то с большей, то с меньшей силой и интенсивностью – в зависимости от качеств внимания и личностных установок подэкспертного. Как уже отмечалось ранее, зависимость восприятия от содержания психической жизни человека, от особенностей его личности, знаний, интересов определяется как апперцепция. Апперцепция зависит от прошлого опыта человека: чем богаче этот опыт, чем больше знаний, тем шире и глубже его восприятие, тем больше он увидит в предмете [10]. Установка на восприятие облегчает восприятие значимых для личности объектов, а внимание, специально направленное на вос-

приятие отдельных сторон и явлений, этим самым облегчает их восприятие. В то же время известно много случаев, когда восприятие искажалось под влиянием определенных установок (так называемый «эффект ореола»). Проявление единства всех этих процессов П. М. Якобсон описывает следующим образом: «В ходе первичного и повторяющегося всматривания в предмет происходит истолковывание увиденного. Оно основывается на вычленении отдельных частей или сегментов предмета, на таком сопоставлении этих частей и элементов, которое позволяет увидеть то, что является определяющим для человека в предмете» [11, с. 11].

Безусловно, при проведении судебной экспертизы специалисту следует учитывать, что в восприятии свидетеля, подэкспертного и самого эксперта могут иметь место иллюзии (ошибки и обманы восприятия), процесс возникновения которых имеет свои физические, физиологические и психологические закономерности. В частности, иллюзии могут появиться вследствие особых условий, при которых происходит наблюдение, например наблюдение одним глазом, наблюдение при неподвижности глазной оси, наблюдение через щель, наблюдение при плохой освещенности и в сумерках, болезненное и лихорадочное состояние наблюдающего и т. п. В. Л. Васильев замечает, что ряд иллюзий у человека обусловлен оптическим несовершенством глаза и некоторыми особыми свойствами различных анализаторов, участвующих в процессе восприятия (сетчатка, нервные рефлексы и др.). Возможны определенные искажения восприятия в результате дальтонизма, астигматизма, дальновзоркости, близорукости и других дефектов органов чувств, нехарактерных для большинства людей [12]. Знание психологических закономерностей и эффектов процесса восприятия позволяет судебному эксперту-психологу лучше понимать механизмы формирования свидетельских показаний, показаний обвиняемых и подозреваемых, выявлять психологические источники обманов и ошибок восприятия, в том числе и у сотрудников правоохранительных органов, и на этой основе давать рекомендации по повышению их профессиональной деятельности.

Велика роль мнестических процессов запоминания, удержания, воспроизведения и забывания информации в профессиональной судебно-экспертной деятельности. Его *память* должна отличаться достаточным объемом, прочностью запоминания, точностью воспроизведения, высокой мобилизационной готовностью припоминать требуемые сведения и факты в нужный момент. Но кроме этого судебный эксперт должен знать закономерности запоминания, сохранения и воспроизведения информации и уметь пользоваться этими знаниями, что-

бы адекватно анализировать извлеченные из памяти свидетелей, потерпевших и обвиняемых сведения, необходимые для раскрытия преступления. Рассматривая основные закономерности памяти и их проявление в профессиональной деятельности судебного эксперта, необходимо отметить некоторые особенности процесса запоминания. Запоминание всегда избирательно – в памяти сохраняется далеко не все, что воздействует на наши органы чувств. Лучше запоминается то, что включено в целенаправленную деятельность человека. Среди множества различных действий лучше запоминаются промежуточные и незавершенные действия («эффект Зейгарник»), среди статических фактов, расположенных в определенном ряду, лучше удерживаются в памяти первые и последние элементы («фактор края»). Свидетель, потерпевший, подозреваемый и обвиняемый могут лучше запоминать в одних случаях приятное, а в других – неприятное, в зависимости от того, что им в данном случае более важно, что для них более значимо. Эксперименты, проведенные П. И. Зинченко, показали, что «...как приятные, так и неприятные события могут во многих случаях потерять для человека свое актуальное значение и быть забытыми через разные сроки. Это может произойти и в связи с новыми обстоятельствами его жизни и деятельности, которые могут изменить первоначальный смысл и значение этих событий для личности» [13, с. 27]. Эксперту необходимо учитывать индивидуальные психологические особенности подэкспертного: при прочих равных условиях одни люди склонны к запоминанию приятного, другие – неприятного, в зависимости от склада личности – оптимистического или пессимистического. У одних людей продуктивно закрепляется образный материал (лица людей, предметы, изображения, слова, звуки и др.), у других – словесный (слова, мысли, числа и т. п.). В зависимости от доминирования того или иного канала восприятия одни индивиды («визуалы») лучше запоминают зрительную информацию, другие («аудиалы») – более эффективны в сохранении услышанного, у третьих – предпочтений в запоминании определенного материала может не наблюдаться. Восприятие и запоминание события преступления потерпевшим и обвиняемым также имеют свои особенности. Не всегда верно обыденное представление о том, что сила и яркость раздражителя обеспечивают в обычных условиях восприятия четкость и прочность запечатления. Известно, что чрезмерно сильные впечатления не только закрепляют, но и в определенных ситуациях (например, в состоянии аффекта) ослабляют или полностью заглушают то, что запечатлено [14]. Судебно-экспертная практика знает и такие случаи, когда свидетель, потерпевший, подозреваемый или обви-

няемый абсолютно уверенно «вспоминают» факт, которого не было в действительности. Это явление называется обманом памяти или «феноменом пережитого». Такое нарушение относится к патологии, но нередко наблюдается у вполне психически здоровых людей. Бывают случаи провалов памяти, так называемые амнезии, когда из сознания полностью выпадают события, заполняющие определенный отрезок времени. Попытки некоторых ученых определить время, наиболее продуктивно воспроизведения информации оказались безуспешными, однако они не без основания считают, что «...возможность утраты и искажения воспринятого материала с течением времени увеличивается» [12, с. 75]. Отсюда следует, что чем ближе по времени допрос подэкспертного к тому событию, которое он освещает, тем большая вероятность полноты и достоверности в его показаниях. Но следует иметь в виду, что из этого правила бывают исключения. В частности, показания, данные непосредственно сразу после события преступления, иногда оказываются неполными, недостаточно ясными, непоследовательными. Такое явление объясняется тем, что происходящий сразу же после восприятия процесс торможения делает первоначальное воспроизведение недостаточно продуктивным. В течение двух-трех дней в процессе сохранения информации и переводе ее из промежуточной в долговременную память происходит сопоставление и усиление в памяти частей и элементов воспринятого, их смысловых связей. Это явление в психологической науке носит название реминисценции. Соответственно, отсроченный или повторный через два-три дня допрос подэкспертного может оказаться более полным и эффективным, чем проведенный непосредственно после происшествия.

Как известно, наиболее сложным познавательным процессом, благодаря которому в сознании человека отражаются не только форма, но и сущность тех или иных обстоятельств, их внутренние связи и закономерности, является заслуживающее отдельного разговора *мышление*. Стержнем мыслительного процесса судебного эксперта, без которого невозможно установить истину, выступает его критичность, проявляющаяся способностью объективно и непредвзято оценивать свои и чужие суждения, отказываться от тех, что не соответствуют действительности, подвергать критическому рассмотрению имеющиеся суждения и факты.

Таким образом, в процессе осуществления профессиональной деятельности судебный эксперт-психолог постоянно сталкивается с разнообразными явлениями человеческой психики, выступающими в качестве ее психологической составляющей. Многоплановость экспертного процесса

предъявляет повышенные требования к синтетической стороне познавательной деятельности специалиста, обуславливает предельные нагрузки на его оперативную и долговременную память, произвольное внимание и восприятие. Специфика судебно-экспертной деятельности состоит в том, что эксперт-психолог исследует как взаимосвязи непосредственно воспринимаемых явлений, так и то, что отразилось в сознании людей о расследуемом событии. При этом он выявляет значение исследуемых явлений, ищет ответ на вопрос: «Что это значит?». Ответ будет разным в зависимости от природы исследуемых явлений, от того, что принимается в расчет – природные закономерности или закономерности психики. Наиболее сложные виды судебных экспертиз отличаются крайней информационной недостаточностью, а познавательная деятельность эксперта осуществляется на основе пси-

хологических закономерностей решения сложных нестандартных задач. Исходной стартовой базой судебно-экспертной деятельности является проблемно-поисковая ситуация, выступающая как совокупность обстоятельств происшествия со значительными информационными пробелами, ликвидация которых требует познавательно-поисковой, эвристической деятельности эксперта. Потребность в применении специальных познаний появляется у судебно-следственных органов именно тогда, когда они не могут доступными им средствами получить объективные данные о тех или иных особенностях подэкспертного лица, а также свойствах и характеристиках предметов и явлений, имеющих значение для принятия судебного решения и которые могут быть получены только в результате экспертного исследования, проведенного специалистом-профессионалом.

Список литературы

1. Корытова Г. С., Петрова Ю. В. Общеметодологические аспекты профессиональной деятельности судебного эксперта-психолога: структурный подход // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 9 (162). С. 108–114.
2. Корытова Г. С. Защитно-совладающее поведение субъекта в профессиональной педагогической деятельности: дис. ... д-ра психол. наук. Иркутск, 2007. 533 с.
3. Мостовая И. М. Юридическая психология. Киев: Вира, 1999. 120 с.
4. Романов В. В. Юридическая психология. М.: Юрист, 1998. 353 с.
5. Корытова Г. С. Базисные стратегии совладания в профессиональном поведении // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 4 (132). С. 117–123.
6. Столяренко А. М. Психологические приемы в работе юриста. М.: Юрайт, 2000. 288 с.
7. Веккер Л. М. Психические процессы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. 578 с.
8. Лурия А. Р. Ощущения и восприятие. М.: Изд-во МГУ, 1975. 268 с.
9. Линдсей П. Переработка информации у человека. М.: Мир, 1974. 430 с.
10. Корытова Г. С. Защитно-совладающее поведение в педагогической деятельности. Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т, 2006. 307 с.
11. Якобсон П. М. Психология художественного восприятия. М.: Просвещение, 1964. 221 с.
12. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2012. 604 с.
13. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание. М.: Педагогика, 1961. 330 с.
14. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарики, 1998. 192 с.

Корытова Г. С., доктор психологических наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634021.
E-mail: gkorytova@yandex.ru

Петрова Ю. В., ассистент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634021.
E-mail: zajka.84@mail.ru

Материал поступил в редакцию 30.08.2015.

G. S. Korytova, Yu. V. Petrova

THE PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF JUDICIAL PSYCHOLOGIST-EXPERT

The article outlines the theoretical and methodological bases of production of forensic psychological examinations. Gives the analysis of characteristics of mental activity of court psychologists-experts, the results of which are relevant for establishing the truth in criminal cases. It is concluded that an essential and necessary condition for the effectiveness

of the professional activities of a psychologist-expert is the psychological component of professional activity. Shows on the example of forensic psychological assessment that diversity of expert process imposes strict requirements on the synthetic side of cognitive activity of the specialist, determines the maximum strain on its operational and long-term memory, voluntary attention and perception, imagination and thought.

Key words: *forensic psychological expertise, legal psychology, psychologist-expert, professional activities, forensic expert activities, mental processes.*

References

1. Korytova G. S., Petrova Yu. V. Obshchemetodologicheskiye aspekty professional'noy deyatel'nosti sudebnogo eksperta-psikhologa: strukturnyy podkhod [General methodological aspects of professional activity of the forensic expert-psychologist: structural approach]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 9 (162), pp. 108–114 (in Russian).
2. Korytova G. S. *Zashchitno-sovladayushcheye povedeniye sub'ekta v professional'noy pedagogicheskoy deyatel'nosti*. Dis. dokt. psikhol. nauk [Protective and coping behavior of the subject in professional pedagogical activity. Thesis doct. of psychol. sci.]. Irkutsk, 2007. 50 p. (in Russian).
3. Mostovaya I. M. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Kiev, Vira Publ., 1999. 120 p. (in Russian).
4. Romanov V. V. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Moscow, Yurist Publ., 1998. 353 p. (in Russian).
5. Korytova G. S. Bazisnye strategii sovladaniya v professional'nom povedenii [The basic coping-strategy in professional behavior]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, vol. 4 (132), pp. 117–123 (in Russian).
6. Stolyarenko A. M. *Psikhologicheskiye priemy v rabote yurista* [Psychological tricks in the work of a lawyer]. Moscow, Yurayt Publ., 2000. 288 p. (in Russian).
7. Vekker L. M. *Psikhicheskiye protsessy* [The mental processes]. Leningrad, LGU Publ., 1974. 578 p. (in Russian).
8. Luriya A. R. *Oshchushcheniya i vospriyatiye* [Sensation and perception]. Moscow, MGU Publ., 1975. 268 p. (in Russian).
9. Lindsay P., Norman D. *Human information processing: an introduction to psychology*. 1972 (Russ. ed.: Lindsey P., Norman D. *Pererabotka informatsii chelovekom*. Moscow, Mir Publ., 1974. 430 p.) (in Russian).
10. Korytova G. S. *Zashchitno-sovladayushcheye povedeniye v pedagogicheskoy deyatel'nosti* [Defense and coping behavior in pedagogical activity]. Ulan-Ude, Buryatskiy gos. un-t Publ., 2006. 307 p. (in Russian).
11. Yakobson P. M. *Psikhologiya khudozhestvennogo vospriyatiya* [The psychology of artistic perception]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1964. 221 p. (in Russian).
12. Vasil'ev V. L. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 604 p. (in Russian).
13. Zinchenko P. I. *Neproizvol'noye zapominaniye* [Involuntary remembering]. Moscow, Pedagogika Publ., 1961. 330 p. (in Russian).
14. Safuanov F. S. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza v ugovnom protsesse* [Forensic psychological expertise in criminal proceedings]. Moscow, Gardariki Publ., 1998. 192 p. (in Russian).

Korytova G. S.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: gkorytova@yandex.ru

Petrova Yu. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: zajka.84@mail.ru